Глава 48

Шесть пальцев, на которые указала Е Цинли, точно три пальца от каждой левой и правой руки.

Точнее говоря, это большой палец правой руки, указательный палец и средний палец. Но есть мощный врач, столь же умелый и искусный в использовании своей левой руки. Как только шесть пальцев с обеих рук будут отрублены, это означает, что его медицинское умение будет полностью потрачено впустую.

Китайские Четыре Метода, самое важное чувство и ощущение, когда они работают, не смогут быть использованы. Этот врач будет совершенно бесполезен.

Сломанное запястье, может быть, у него все еще есть продвинутое медицинское умение, благодаря которому он сможет соединить свои кости. Однако, отрезать его пальцы, у него может не быть метода, чтобы повторно восстановиться.

Цзяо Юн вздрогнул, его глаза распахнулись с восхищением.

Эта старшая молодая мисс, она, безусловно, справляется с такими злобными делами!

Он наступил на руки императорского врача Цао, со своей талии он вытащил очень острый кинжал. Он вытащил его и медленно отрезал большой палец старика.

«Аааааа!!!... Помогите...мне... Это больно...»

Кинжал упал, и кровь полилась, как фонтан.

В мгновение ока шесть пальцев упали на землю.

Несколько мгновений назад Императорский врач Цао упал в обморок. Теперь он был разбужен жестокой болью от потери пальцев.

Душераздирающие крики пронзили барабанные перепонки всех.

Люди, слышащие эти нервные крики, не могли не дрожать.

Эти кровавые пальцы на земле, кровь, брызнувшая из их обрубков, послали волну страха в их сердца.

Е Цинли тихо сказала: «Теперь ты знаешь, что такое боль. Где этот властный человек, которым Вы казались некоторое время назад? Поговорите со мной еще раз, Вы в конечном итоге еще хуже!»

Она холодно сказала: «Слушайте! Вы все не пытайтесь, потому что я не беру пленников. Если кто-то меня побеспокоит, я накажу его, или убью его мгновенно!

Зрители почувствовали, что она хладнокровна. Но потом они вдруг подумали, что то, что она сказала, очень разумно.

Е Цинли, продолжила и слабо сказала: «Ну, Цзяо Юн. Возьми эти шесть пальцев и выбрось их на улицу. Отдай их диким собакам!»

Боль была просто слишком душераздирающей, боль уже слегка смягчилась, но, когда императорский врач Цао услышал ее слова, удар хватил его сердце, как гром. Кровь вскипела

сильнее, и он упал в обморок.

Изначально, если бы он мог просто получить пальцы назад, с переданным им наследственным медицинским методом его семьи, он все равно мог излечиться. Даже если бы он не мог быть таким же, как раньше, он, по крайней мере, не был бы таким уродливым.

Теперь, все кончено!

Е Цинли даже не было ни малейшей жалости к нему. Человек, ослепленный жадностью, человек беззаботный и эгоистичный, человек, который не обращает внимания на жизнь пациента, он не заслуживает того, чтобы быть врачом.

Такой человек, избавиться от него - лучше для всего мира!

Цзян Юн также грубо вытащил Императорского врача за двери.

Тогда Е Цинли встала, сложила руки и принесла извинения всем: «Мне жаль, если этот маленький вопрос испугал всех. Я заявляю, что сегодняшние медицинские расходы будут предоставлены вам с 80-процентной скидкой. Сегодня мы будем временно закрыты, и вы сможете посетить больницу через несколько дней».

Некоторые смело кричали: «Молодая мисс, я могу приехать к вам на экзамен?»

Е Цинли улыбнулась: «Конечно, можете».

«Будет ли консультация очень дорогой?»

Е Цинли, покачала головой: «Я могу обещать вам, независимо от того, кто богат или беден, плата за консультацию будет равна».

Она улыбнулась: «Однако я не буду напрямую ставить вам диагноз. Сначала нужно обратиться к врачу, и, если он скажет, что эту болезнь очень трудно вылечить, тогда придете ко мне. Я сделаю все возможное.»

Она поклонилась в пояс, все равномерно аплодировали. И все они вышли.

Е Цинли велела Маленькой Хэ закрыть дверь, а затем села на стул: «Все подойдите!»

Десятки помощников наполнились трепетом от страха и трепетом. В дополнение к лакеям Лавочника Су они все стояли здесь.

Е Цинли посмотрела удовлетворительно на них: «Начиная с сегодняшнего дня, я хозяйка этой больницы. Если вы все еще хотите остаться здесь, все будет, как обычно. Если вы не хотите, вы можете уйти. Я не стану останавливать.

Другие еще не говорили, когда Цзянь Юн уже опустился на колени.

«Я готов служить старшей молодой мисс!»

За все эти годы он уже принижался Лавочником Су, это было достаточно долго. Сегодня у него наконец-то появился шанс встать.

По крайней мере, старшая молодая мисс – человек, заслуживающий доверия!

http://tl.rulate.ru/book/5590/174795